

РУССКИЕ ПОЭТЫ О САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
P89

Иллюстрация на переплете *Анны Рысухиной*
Иллюстрация в марке серии: © bsd / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

P89 **Русские** поэты о Санкт-Петербурге : стихотворения. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

Петербург! Какой славой овеян этот город! На протяжении сотен лет он пленяет поэтов своими туманами и ветрами, дворами-колодцами и гранитными берегами. «Город туманов и снов», место обитания теней прошлого и образов грядущего, скрывающихся в арках. Город неверных огней и тяжелого, пасмурного неба: странная и вдохновляющая Северная столица. В сборник «Русские поэты о Санкт-Петербурге» включены лучшие стихотворения о городе на Неве — от широко известных отечественному читателю до тех, что по сей день оставались полузабытыми. Прикоснитесь к загадкам и надеждам Петербурга и вместе с русскими поэтами пройдитесь по его удивительным улицам — страница за страницей.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

© Новгородова М.И., 2023. © Пастернак Б.Л., наследники, 2025
© Бунин И.А., наследники, 2023. © Заболоцкий Н.А., наследники, 2025
© Бергтольц О.Ф., наследники, 2023. © К.И. Чуковский, наследники, 2025
© Л. К. Чуковская, наследники, 2023. © Вдовина В.У., составление, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-187058-4

ВАСИЛИЙ ТРЕДИАКОВСКИЙ

ОДА IV. ПОХВАЛА ИЖЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ И ЦАРСТВУЮЩЕМУ ГРАДУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

Приятный брег! Любезная страна!
Где свой Нева поток стремит к пучине.
О! прежде дебрь, се коль населена!
Мы град в тебе престольный видим ныне.

Немало зрю в округе я доброт:
Реки твоей струи легки и чисты;
Студен воздух, но здрав его есть род:
Осущенъ почти уж блата мшисты.

Где место ты низвергнуть подала
Врагов своих блаженну Александру,
В трофеи и лавр там лавра процвела;
Там почернил багряну ток Скамандру.

Отверзла путь, торжественны врата.
К полтавским тем полям сия победа;
Великий сам, о! слава, красота,
Сразил на них Петр равного ж соседа.

Преславный град, что Петр наш основал
И на красе построил толь полезно,
Уж древним всем он ныне равен стал,
И обитать в нем всякому любезно.

Не больше лет, как токмо с пятьдесят,
Отнеле ж все хвалу от удивленной
Ему души со славою гласят,
И честь притом достойну во вселенной.

Что ж бы тогда, как пройдет уж сто лет?
О! вы, по нас идущие потомки,
Вам слышать то, сему коль граду свет,
В восторг пришед, хвалы петь будет громки.

Авзонских стран Венеция, и Рим,
И Амстердам батавский, и столица
Британских мест, тот долгий Лондон к сим,
Париж градам как верых, или царица, —

Все сии щель есть шествий наших в них,
Желаний вещь, честное наше странство,
Разлука нам от кровнейших своих;
Влечет туда нас слава и убранство.

Сей люб тому, иному — тот из нас:
Как веселил того, другой другого,
Так мы об них беседуем мног час
И помним, что случилось там драгого.

Но вам узреть, потомки, в граде сем,
Из всех тех стран слетающихся густо,
Смотрящих все, дивящихся о всем.
Гласящих: «Се рай стал, где было пусто!»

Явится им здесь мудрость по всему,
И из всего Петрова не в зерцале:
Санкт-Петербург не образ есть чему?
Восстенут: «Жаль! Зиждитель сам жил в мале».

О! боже, твой предел да сотворит,
Да о Петре России всей в отраду,
Светило дня впредь равного не зрит,
Из всех градов, везде Петрову граду.

1752

АЛЕКСАНДР СУМАРОКОВ

* * *

Желай, чтоб на брегах сих музы обитали,
Которых вод струи Петрам преславны стали.
Октавий Тибр вознес, и Сейну — Лудовик.
Увидим, может быть, мы нимф Пермесских лик
В достоинстве, в каком они в их были леты,
На Невских берегах во дни Елисаветы.
Пусть славит тот дела героев Русских стран
И громкою трубой подвигнет океан,
Пойдет на Геликон неробкими ногами
И свой устелет путь прекрасными цветами.
Тот звонкой лирою края небес пронзит,
От севера на юг в минуту пролетит,
С Балтийских ступит гор ко глубине Японской,
Сравняет русску власть со властью македонской.
В героях кроючи стихов своих творца,
Пусть тот трагедией вселяется в сердца:
Принудит чувствовать чужие нам напасти
И к добродетели направит наши страсти.

Тот пусть о той любви, в которой он горит,
Прекрасным и простым нам складом говорит,
Плачевно скажет то, что дух его смущает,
И точно изъяснит, что сердце ощущает.
Тот рощи воспоет, луга, потоки рек,
Стада и пастухов, и сей блаженный век,
В который смертные друг друга не губили
И злата с серебром еще не возлюбили.
Пусть пишут многие, но зная, как писать:
Звон стоп блюсти, слова на рифму прибирать —
Искусство малое и дело не пречудно,
А стихотворцем быть есть дело небеструдно.
Набрать любовных слов на новый минавет,
Который кто-нибудь удачно пропоет,
Нет хитрости тому, кто грамоте умеет,
Да что и в грамоте, коль он писца имеет.
Подобно не тяжел пустой и пышный слог, —
То толстый стан без рук, без головы и ног,
Или издалека являющаяся туча,
А как ты к ней придешь, так то навозна куча.
Кому не дастся знать богинь Парнассских прав.
Не можно ли тому прожить и не писав?
Худой творец стихом себя не прославляет,
На рифмах он свое безумство изъявляет.

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ НОЧЬ

Дышит счастьем,
Сладострастием
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

После зноя тихо дремлет
Прохладенная земля;
Не такая ль ночь объемлет
Елисейские поля!
Тени легкие, мелькая,
В светлом сумраке скользят,
Ночи робко доверяя
То, что дню не говорят.

Дышит счастьем,
Сладострастием
Упоительная ночь!

Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Блещут свежестью сапфирной
Небо, воздух и Нева,
И, купаясь в влаге мирной,
Зеленеют острова.
Весел мерные удары
Раздаются на реке
И созвучьями гитары
Замирают вдалеке.

Дышит счастьем,
Сладострастием
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Как над ложем новобрачной
Притаившиеся сны,
Так в ночи полупрозрачной
Гаснут звезды с вышины!
Созерцанья и покоя
Благодатные часы!

Мирной ночи с днем без зноя
Чудом слитые красы!

Дышит счастьем,
Сладострастием
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Чистой неги, сладкой муки
Грудь таинственно полна.
Чу! Волшебной песни звуки
Вылетают из окна.
Пой, красавица певица!
Пой, залетный соловей,
Сладкозвучная царица
Поэтических ночей!

Дышит счастьем,
Сладострастием
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

ПЕТЕРБУРГ (отрывок)

Я вижу град Петровъ чудесный, величавый,
По манию Петра воздвигшийся из блат,
Наследный памятник его могущей славы,
Потомками его украшенный стократ!
Повсюду зрю следы великия державы,
И русской славою след каждый озарен.
Се Петр, еще живый в меди красноречивой!
Под ним полтавский конь, предтеча
горделивый
Штыков сверкающих и веющих знамен.
Он царствует еще над созданным им градом,
Приосеня его державною рукой,
Народной чести страж и злобе страх немой.
Пускай враги дерзнут, вооружаясь адом,
Нести к твоим брегам кровавый меч войны,
Герой! Ты отразишь их неподвижным взглядом,
Готовый пасть на них с отважной крутизны.
Бегут — и где они? — (и) снежные сугробы
В пустынях занесли следы безумной злобы.
Так, Петр! ты завещал свой дух сынам побед,
И устрашенный враг зрел многие Полтавы.
Питомец твой, громов метатель двоеглавый,

На поприще твоем расширил свой полет.
Рымникский пламенный и Задунайский
тврдый!
Вас здесь согражданин почтит улыбкой гордой.
Но жатвою ль одной меча страна богата?
Одних ли громких битв здесь след запечатлен?
Иные подвиги, к иным победам ревность
Поведает нам глас красноречивых стен, —
Их юная краса затмить успела древность.
Искусство здесь везде вело с природой брань
И торжество свое везде знаменовало;
Могущество ума — мятеjh стихий смиряло,
И мысль, другой Алкид, с трудов взыскала дань.
Ко славе из пелен Россия возмужала
И из безвестной тьмы к владычеству прешла.
Так ты, о дщерь ее, как манием жезла,
Честь первенства, родясь в столицах, восприяла.
Искусства Греции и Рима чудеса —
Зрят с дивом над собой полночны небеса.
Чертоги кесарей, сады Семирамиды,
Волшебны острова Делоса и Киприды!
Чья смелая рука совокупила вас?
Чей повелительный, назло природе, глас
Содвинул и повлек из дикия пустыни
Громады вечных скал, чтоб разостлать твердыни

По берегам твоим, рек северных глава,
Великолепная и светлая Нева?
Кто к сим брегам склонил торговли алчной
крылья
И стаи кораблей, с дарами изобилья,
От утра, вечера и полдня к нам пригнал?
Кто с древним Каспием Бельт юный сочetal?
Державный дух Петра и ум Екатерины
Труд медленных веков свершили в век единый.
На Юге меркнул день — у нас он рассветал.
Там предрассудков меч и светоч возмущенья
Грозились ринуть в прах святыню просвещенья.
Убежищем ему был Север, и когда
В Европе зарево крамол зажгла вражда
И древний мир вспыпал, склонясь печальнойн
выей, —

Дух творческий парил над юною Россией
И можно влек ее на подвиг бытия.
Художеств и наук блестящая семья
Отечеством другим признала нашу землю.
Восторгом смелый путь успехов их объемлю
И на рассвете зрю лучи златого дня.
Железо, покорясь влиянию огня,
Здесь легкостью дивит в прозрачности ограды,
За коей прячется и смотрит сад прохлады.